Через десять минут машина была возвращена на место вовремя.

Фэн Цайцзе взял Се Цяньнин в машину, не обращая внимания на строгие выражения других людей, и уехал прямо, в ужасном настроении.

Изначально он хотел провести хороший день и получить незабываемые воспоминания, но все было разрушено стариком, и он был очень расстроен.

Похоже, подготовка к свиданию идет полным ходом.

Сидя в машине, Се Цяньнин обнаружил, что выражение лица Фэн Цайцзе напряженное и некрасивое, поэтому он протянул руку, взял розу на заднем сиденье, обнял ее и радостно произнес несколько активных слов: "Мои прекрасные розы все еще здесь. Это замечательно. Маленькая обезьянка, посмотри, розы, которые ты мне подарила, все еще такие красивые после ветра и дождя".

Фэн Цайцзе сел за руль и ответил в пустоту: "Никто никогда не двигался, как это может быть не красиво?".

"Маленькая обезьянка, я знаю, что ты все еще злишься из-за сегодняшних дел, так что перестань злиться, хорошо? Хотя ужин при свечах был съеден только наполовину, я думаю, мы заработали".

"Ты заработал, как ты говоришь?" Услышав ее слова, он, наконец, почувствовал себя немного лучше в своем сердце, и захотел узнать, что она имела в виду под словом "заработали"?

"Этот ужин должен стоить кучу денег, но мы можем съесть его, не потратив ни копейки, а я съела очень много, до смерти босса. Ужин при свечах - это просто атмосфера сцены, я уже чувствую себя очень глубоко. Хотя я не могу есть до конца, но для меня конечный результат лучше, чем если бы мы оплатили счет и ушли. Есть бесплатный обед, который не едят, не говоря уже об этом тяжелом обеде, хаха, как вы думаете, мы получили прибыль?". Она притворялась смекалистой и проницательной только для того, чтобы покорить его улыбкой. Своей старшей дочери.

Конечно, он улыбнулся, и улыбнулся счастливо.

Видя, что он улыбается, она не удержалась и шутливо сказала: "Боже, наконец-то ты рассмеялся. Если ты больше не будешь смеяться, я буду плакать".

"Цянь Нин, спасибо тебе за то, что ты так стараешься сделать меня счастливой, когда у меня плохое настроение.

" Он был тронут и благодарен, потому что с ее компанией все несчастья исчезли.

Он просто ненавидит Фэн Цзярона, но почему он ненавидел этого человека столько лет? Почему он должен думать о нем в это время?

"Ты мой будущий муж. Это моя работа - делать тебя счастливым, когда ты в плохом настроении, и это также то, что мне нравится делать. Я очень рада видеть, что у тебя сейчас хорошее настроение. "

"Ради того, что ты сказала, я дам тебе награду и поцелую тебя". Он поднес губы друг к другу и поцеловал ее в щеку.

"Перестань шуметь, веди машину хорошо. Сейчас ночь, и освещение не очень хорошее. Если что-то пойдет не так, будет плохо". Ради безопасности она перестала играть с ним, чтобы избежать несчастных случаев.

"Да, моя жена, я буду вести машину хорошо и отправлю тебя домой в целости и сохранности". Он ответил с юмором, поэтому вел машину серьезно, ни на что не отвлекаясь.

Безопасность превыше всего, это действительно важно.

Когда Фэн Цайцзе и Се Цяньнин вернулись домой, было уже около девяти часов вечера. Большая железная дверь была заперта, но они не попросили никого открыть дверь, а взяли ключ, чтобы открыть ее самостоятельно.

Выйдя из машины, они вдвоем подошли к воротам. Увидев яркий свет внутри, они почувствовали себя немного странно. Подумав, они решили, что это тетя Чжоу или другие слуги работают внутри, поэтому они не сомневались и не стали стучать в дверь. Они сразу же толкнули дверь и вошли.

Однако, когда дверь открылась, они были шокированы всем увиденным. Они застыли на месте и в оцепенении осматривали зал.

Се Цяньнин держал розу в обеих руках, увидел перед собой странный и знакомый зал и удивленно пробормотал про себя: "Боже, неужели я попал не туда?".

Когда я уходил в полдень, мой дом был не таким, верно? Почему же все изменилось, когда я вернулся ночью?

Фэн Цайцзе тоже озадачен, но он уверен, что это точно его дом, но он не знает, почему его дом стал таким?

В зале тетя Чжоу и другие служанки стояли в ряд, почтительно склонив головы, и не смели даже пошевелиться. Я все еще видела, как они слабо дрожали, казалось, чего они боятся?

Остальные служанки не смели поднять головы, только тетя Чжоу слегка приподняла голову, услышав звук открывающейся двери. Увидев, что хозяин вернулся, она немного осмелела и почтительно сказала: "Господин, вы наконец-то вернулись".

"Тетя Чжоу, что **** происходит?" Фэн Цайцзе нахмурился, очень недовольный тем, что творится у него на глазах, и строго спросил тетю Чжоу.

"Господин, вскоре после вашего ухода сегодня в полдень пришла женщина, которая назвалась вашей женой. Она приказала нам сделать много вещей, как ее жена. Обстановка в зале была сделана в соответствии с ее указаниями".

"Ненавистный....."

Фэн Цайцзе кричал и проклинал, и не спросил, что это была за женщина.

Не то чтобы он не спрашивал, но он уже знал, кто эта женщина. Кроме Хун Шины, такой бесстыжей женщины не будет.

В это время на втором этаже появилась Хун Шина в белом халате, закрыла глаза и повертела шеей и телом, как будто разминала мышцы и кости. Не видя ясно ситуации внизу, она прямо

высокомерно приказала: "Приготовьте для меня сейчас же. Полуночная закуска, бифштекс наполовину приготовленный, чашка горячего молока, причем молоко не должно быть слишком сладким."

"..."

Никто не отреагировал на ее слова.

Фэн Цайцзе пристально посмотрела на женщину наверху, ее глаза были полны гнева.

Хотя Се Цяньнин тоже была зла, она была больше удивлена, потому что ночная рубашка, в которую была одета Хун Шина, теперь принадлежала ей.

"Это моя ночная рубашка, почему она надела ее случайно?"

Она не надевала эту ночную рубашку несколько раз, но ее надела эта женщина, и она злилась на нее.

Хун Шина почувствовала, что что-то не так, поэтому она открыла глаза, посмотрела вниз, и тут же поймала ужасающий взгляд Фэн Цайцзе, она задрожала, но все же изо всех сил старалась сохранить спокойствие и мягко улыбнуться.

Очень элегантно спустился по лестнице и тихо спросил на ходу: "Кизе, ты вернулась!"

Ни один мужчина не может устоять перед ее нежностью, и она считает, что он не исключение.

Однако на деле все оказалось совсем не так, как она думала.

Фэн Цайцзе посмотрела на Хун Шина, когда она спускалась по лестнице, и злобно спросила: "Кто заставил тебя прийти сюда, чтобы быть дикой?"

"Кизе, я, я твоя невеста, разве это не должно быть проблемой, чтобы прийти сюда?" Она показала жалкий вид, пытаясь завоевать мужские нежные и заботливые женские сердца.

Но чего она не знала, так это того, что в сердце дьявола никогда не будет пощады для отвратительного человека.

"Хун Шина, позволь мне сказать тебе, что моя невеста Фэн Цайцзе - это она, а не ты". Фэн Цайцзе обняла Се Цяньнин, а затем вытянула левую руку вверх, чтобы показать кольцо на пальце.

Се Цяньнин очень хорошо с ним сотрудничала, уверенно подняла голову, немного провоцируя, и сказала с нежной улыбкой: "Я его невеста".

Услышав эти слова, слуги в зале уже знали ответ и понимали, кто является настоящей женой, поэтому они уже не так боялись Хун Шина и даже злились.

Их уже целый день швыряла эта женщина, разве они могут не злиться?

Когда Хун Шина увидела кольцо и букет роз, ее гнев мгновенно возрос, и она хотела схватить кольцо. Но она не могла ничего сделать, не говоря уже о том, чтобы показать раздражение, поэтому она продолжала притворяться жалкой и грустно спросила: "Киз, наша свадьба состоится через несколько дней, неужели ты все еще не можешь принять меня? Я знаю, что ты все еще недовольна мной, но если ты готова принять меня, я смогу все изменить".

Фэн Цайцзе холодно усмехнулся и сказал: "Ты можешь сделать эту одностороннюю свадьбу сама. Если ты потеряешь лицо на свадьбе, не говори, что я не напомнил тебе заранее. Я не появлюсь здесь в качестве жениха. На свадьбе".

"Ты появишься на этой свадьбе в качестве жениха".

"Как ты можешь быть уверен? Неужели Фэн Цзяронг дал тебе душевное спокойствие и сделал тебя таким уверенным?"

"I....."

Это действительно так.

Фэн Цзяронг пообещал ей, что Фэн Цайцзе появится на свадьбе.

"Хун Шина, позволь мне сказать тебе, что Фэн Цзяронг не может быть хозяином моих дел, только я могу быть хозяином. Ты немедленно исчезнешь для меня, иначе я буду вежлив".

"Кизе, я действительно не понимаю, чем я хуже этой женщины, неужели ты должен выбрать ее вместо меня?" Хун Шина не уходила, ее сердце было очень расстроено, полное обиды на Се Цяньнин.

Фэн Цайцзе отказался отвечать на ее вопрос, и снова строго приказал: "Ты идешь или нет?".

"Я не пойду, я твоя невеста, и кто должен идти, так это она".

Когда Се Цяньнин столкнулась с возмущенным взглядом Хун Шины, она не обратила на нее особого внимания и дерзко ответила: "Мисс Хун, как вы можете говорить, что вы тоже знаменитость, почему вы ведете себя так вульгарно? В вас я не вижу темперамента знаменитой леди, я вижу только запутавшегося и бесстыдного Ху. Мужчина никогда не кивал и не обещал жениться на вас, а вы претендуете на роль его невесты. Разве вы не находите это смешным и постыдным?".

Она больше не боится группы Хун, поэтому она не боится Хун Шина.

Кроме того, они соперницы в любви. Если она покажет страх, это будет равносильно компромиссу.

"Се Цяньнин, сейчас не твоя очередь оценивать меня, и ты не имеешь права оценивать меня. Каждый пенни, который ты тратишь сейчас, принадлежит другим. Ты просто низкая женщина, у которой ничего нет". Хун Шина свирепо выругалась. Не в силах принять унижение скромной особы.

"Здесь тебе пока не место для разговоров. Убирайся отсюда". Фэн Цайцзе указал на Се Цяньнин, указал на дверь и решительно приказал, даже уже имея желание действовать.

Се Цяньнин оттолкнула руку Фэн Цайцзе, сделала шаг вперед, холодно улыбнулась и насмешливо спросила: "Мисс Хун Шина, каждый пенни, который вы тратите, теперь ваш собственный? Если я не ошибаюсь, ты не заработала ни цента своими руками. Вы тратите все деньги своего отца.

Вы сами тратите чужие деньги, какое право вы имеете говорить мне?".

Она устроила этой женщине хорошее представление сегодня. Видите, какой высокомерной она

будет в будущем? ()

http://tl.rulate.ru/book/40213/2079769